

УДК 159.9

Л.М. Беткер

Теоретико-прикладные аспекты исследования паралингвистических характеристик речи

Аннотация. В статье представлен теоретический анализ паралингвистических характеристик речи как средств невербальной коммуникации. Рассматривается роль и значение паралингвистических характеристик речи в передаче информации об эмоциях. Приводится описание механизмов становления и развития восприятия и понимания эмоций другого человека по паралингвистическим характеристикам речи.

Ключевые слова: паралингвистические характеристики речи, эмоции, коммуникативные компетенции.

L.M. Betker

Theoretical and applied aspects of the research of paralinguistic characteristics of speech

Summary. The article deals with the theoretical analysis of the paralinguistic characteristics of speech as a means of nonverbal communication. The article reviews the role and importance of paralinguistic characteristics of speech in the transmission of information about emotions. The author gives the description of the mechanisms of formation and development of perception and understanding of another person's emotions according to the paralinguistic characteristics of speech.

Keywords: paralinguistic characteristics of speech, emotions, communicative competences.

В связи с модернизацией, переходом системы образования на личностно-центрированную парадигму возросла потребность школьной практики в обучении и воспитании личности школьника. В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования усиливаются требования к формированию личностных компетенций обучающихся, среди которых заметное место занимают коммуникативные компетенции (понимание и сопереживание чувствам других людей и др.). Формирование данных компетенций предполагает расширение поля исследований речевой коммуникации, включение и учет в общении невербальных аспектов речи чрезвычайно информативных в ракурсе процессов интерперсонального восприятия.

Интерперсональное восприятие в процессе коммуникации представляет собой взаимодействие субъекта и объекта восприятия, причем субъект восприятия строит систему выводов относительно партнера по коммуникации (объекта восприятия) на основе своеобразного «прочтения» его внешних данных. В связи

с этим все большее значение в построении целостного перцептивного образа другого человека имеет тонкая дифференциация неязыковых выразительных движений.

Исследования показывают, что коммуникативная и логико-гносеологическая стороны языка, представленные в речи, не всегда берутся в единстве субъективно-объективных позиций. Б.Г. Ананьев указывает, что чаще всего страдает от одностороннего подхода коммуникативная сторона речи, что связано, вероятно, с недостаточной разработанностью наиболее глубоких социально-психологических аспектов проблемы коммуникации, в частности невербальной паралингвистической коммуникации [1].

В лингвистическом словаре под ред. В.Н. Ярцевой (1990), кратком психологическом словаре под редакцией А.Л. Свенцицкого (2008) «паралингвистика» (от гр. *para* – вне, возле) трактуется как раздел лингвистики, изучающий невербальные (неязыковые) средства, включенные в речевое сообщение и передающие, вместе с вербальными средствами,

смысловую нагрузку. Так, смысл какого-либо сообщения может передаваться громкостью голоса, его тоном речи, акцентом, паузами, покашливанием, смехом и т.д. [2; 3].

В отечественной психологии паралингвистика рассматривается как знаковая система, которая включает в себя информацию о том, кто передает и регулирует в звуках голоса экспрессию и перед кем стоит задача ее интерпретации, поэтому выделяют две формы речи: экспрессивную и импрессивную. Паралингвистический анализ какого-либо сообщения относится, прежде всего, к тому, как именно говорится, в противоположность тому, что говорится [4].

Следует отметить, что в настоящее время трактовка сущности паралингвистики в психологии неоднозначна. В широком толковании невербальный паралингвистический язык (В.П. Морозов, А. Пиз, Т. Себеок и др.) подразумевает телодвижения человека, жесты мимику, кинесику, звуковые явления, сопровождающие речь. Так, по Дж. Трайгеру и А. Меграбян это информация, передаваемая только голосом; по Т. Себеоку голос в совокупности с кинесикой (коммуникативные движения тела). Авторы различных источников приводят противоречивые сведения об отдельных аспектах паралингвистики, например, зафиксированы различия точек зрения на количество выразительных движений, используемых человеком в процессе общения. Ряд авторов (Г.В. Колшанский, А.М. Меграбян и др.) не придерживаются подробного описания количества переменных невербального поведения для объяснения чувств, отношений, личностных особенностей участников коммуникации, используют экономное описание фактов невербального поведения. Можно заключить, что паралингвистика и входящие в эту систему элементы невербального поведения, с одной стороны, трактуется широко – как все окоязычные средства общения, включая мимику и жесты, с другой – только невербальные аспекты речи. Получившее название может быть названо речевым поступком (Н.И. Жинкин), а в настоящее время невербальным поведением (В.А. Лабунская), а в аспекте проблемы коммуникации – невербальной коммуникацией (Г.М. Андреева и др.) [5; 6; 7; 8].

Таким образом, представители различных подходов в зависимости от исходной позиции

на сущность и структуру понятия «паралингвистика» рассматривают его неоднозначно.

В.П. Морозов (1989) указывает на психофизиологическую основу выделения невербальной коммуникации в независимый от вербального информационный канал. Анализируя звуковую модальность невербальной коммуникации в системе речевого общения, он отмечает различия в кодировании и декодировании (т.е. выделение из акустического сигнала) вербальной и невербальной информации, ее обособленный характер во всех звеньях цепи речевой коммуникации. Автор, опираясь на данные психофизиологических исследований Сперри (1974), выделяет различные психофизиологические механизмы мозга, лежащие в основе разделения вербальной и невербальной коммуникации. Это реализуемые мозгом человека два принципа (механизма) обработки речевой информации, каждый из которых соответствует правому или левому полушарию мозга. Первый – вербальный – механизм мозга производит посегментный (пофонемный) анализ временной последовательности речевых звуков, что свойственно левому полушарию. Второй механизм (невербальный) заключается в интегрированной оценке речевых единиц (паттернов) и сравнении их с хранящимися в памяти эталонами звучания тембральных, интонационных, ритмических и других характеристик речи. Правое полушарие отвечает за целостное восприятие окружающего мира, эмоциональный фон и интуицию, наглядно-образное мышление [7]. Отмечается, что носителями невербальной информации являются звуковысотные характеристики голоса (мелодика речи, тембр, сила голоса). Таким образом, физиологической основой выделения невербальных паралингвистических характеристик речи в самостоятельную область является правополушарный, синкретический механизм анализа речи.

В настоящее время область преломления исследований паралингвистических аспектов речи в психологической науке – проблема познания внутреннего мира человека по внешним проявлениям. Она имеет многовековую историю. Разработкой оценки человека по внешним проявлениям занималось физиогномическое учение (Аристотель, Е. Брунsvик, Л. Райтер, Д. Авербух, И.А. Сикорский и др.). Однако детально данная проблема стала разра-

батываться начиная с 60-х гг. XX в. в работах Дж. Фаста, А. Пиза, М. Кричли, Ч. Морриса, И.Н. Горелова, В.А. Лабунской, А.А. Леонтьева и др., когда исследование данной области стало рассматриваться в социально-психологическом контексте [9; 10; 8].

Анализ социально-психологических исследований, посвященных паралингвистике, показал, что данное явление интерпретируется как вид (средство) невербального общения. Разработаны различные классификации невербальных средств общения, в которых отражены разные стороны паралингвистических характеристик речи. Попытки классифицировать невербальную коммуникацию позволили выделить паралингвистику в один из видов невербальной коммуникации.

В классификации невербальной коммуникации, предложенной В.П. Морозовым, паралингвистические характеристики речи выделены в категорию – слуховая невербальная коммуникация. Она представлена девятью видами: эмоциональная невербальная коммуникация (НК) (радость, горе, нейтрально, страх, гнев), эстетическая (НК) (нравится – не нравится), индивидуально-личностная (НК), биофизическая (НК), социально-групповая (НК), психологическая (НК), пространственная (НК), медицинская (НК), физические помехи (НК) [7].

В классификации невербального поведения В.А. Лабунской невербальные средства выступают в соответствии с системами отражения и восприятия: оптическая, акустическая, тактильная, ольфакторная. Согласно выбранному принципу рассмотрения невербального поведения система отражения паралингвистических характеристик речи – акустическая. Многочисленные характеристики голоса человека, по мнению автора, создают его образ, способствуют распознаванию его состояний, выявлению психической индивидуальности. Характеристики голоса человека автор относит к просодическим и экстралингвистическим явлениям, не входящим в систему собственно дифференциальных, фонологических противопоставлений и замещающим сферу несловесных коммуникаций [10].

Н.И. Жинкин паралингвистические характеристики речи относит к области волеизъявления и эмоциональной окраски. По мнению автора, звуковые параметры языка (основная

высота, длительность и сила), управляемые просодией (ударение) реализуются в интонации [11].

А. Меграбян указал на множество неуловимых аспектов речи, входящих в анализируемую им феноменологию «невербальное поведение» – паралингвистические или голосовые явления – основной частотный диапазон и диапазон интенсивности, речевые ошибки или паузы, скорость и длительность речи. В исследовании, посвященном психодиагностике невербального поведения, автор называет эти голосовые характеристики «имплицитными» аспектами речи [6].

Г.В. Колшанский (1975) паралингвистические средства определяет как дополнительную информацию, вспомогательный прием языкового общения. Автор отмечает, что набор модальных «оттенков» (радость, гнев, печаль, ирония и др.) сравнительно ограничен и универсален, что создает благоприятные предпосылки для выключения из процесса коммуникации слов и замены их типизированными, неязыковыми сигналами, образующими паралингвистическую систему. Автор заключает, что, с одной стороны, параязык – индивидуальная форма сопровождения звукового языка, с другой – система, выражающая исключительно субъективные факторы, не поддающиеся обнаружению средствами звукового языка [5].

Таким образом, паралингвистические характеристики речи являются составляющей невербального поведения человека, а также выступают в качестве специфического средства передачи информации о человеке в процессе общения.

В процессе восприятия другого человека паралингвистические характеристики речи выполняют различные функции. В первую очередь следует отметить функцию предречевой ориентировки [12]. Исследователи отмечают, что в плоскости психического времени вербальная часть сообщения обычно «накладывается» на предварительно развернутую схему невербальных компонентов. Из наблюдений известно, что отношения партнеров по общению, их психические состояния, социальные роли репрезентируются в общении раньше, чем словом. Таким образом, опережающая манифестация психологического содержания общения позволяет рассматривать паралингвистические характеристики речи вне речевого

контакта как самостоятельные единицы общения с различной информационной нагрузкой.

Г.В. Колшанский, Н.И. Жинкин отмечают, что основными функциями паралингвистики выступают дополнение, замещение, предвосхищение речевого высказывания, а также регулирование речевого потока, акцентирования внимания на ту или иную часть вербального сообщения. Автор заключает, что паралингвистика (экстралингвистика) выполняет оригинальную функцию: функцию экономии речевого высказывания [11; 5].

Было выяснено, что при нормальном общении невербальные средства обычно подкрепляют вербальные. Но, как отмечает А.А. Бодалев, из-за того, что последние человеку легче контролировать, невербальные могут действовать рассогласовано с ними и выдавать его подлинное состояние. Одни люди, фиксируя этот «конфликт речей и действий», заключают, что у него в данный момент «ум с сердцем не в ладу», а другие не замечают этого и оценивают человека только по содержанию его речи. Автор отмечает, что некоторые характеристики голоса и речи люди могут вообще не осознавать. Тем не менее, действуя на субвербальном уровне, эти характеристики влияют на складывающиеся у людей мнения о человеке [13].

Наиболее репрезентативны паралингвистические характеристики речи в плане передачи эмоциональной информации. По результатам исследований А. Меграбян, испытуемые при интерпретации противоречивых сообщений в большей мере (38%) доверяют голосовому чувству в сравнении с вербальным чувством (7%), что объясняется автором избыточностью голосового коммуникативного канала [6].

Особенностью восприятия и понимания невербального выразительного поведения, как указывается в зарубежных исследованиях (Ч. Дарвин, К. Изард и др.), является его быстрота, непосредственность. Это обусловлено, по мнению авторов, инстинктивной природой данного процесса, так как опознание эмоций имеет витальное значение, как для животных, так и для человека [5].

Исследователей волновал вопрос об общепонятности имплицитной (скрытой) информации об эмоциях. Объяснением всеобщей понятности, независимости от языковых барьеров стало экспериментально подтвержден-

ное существование невербальной кодировки «эмоций». Так, в исследованиях (А.А. Борисова, А.Х. Пашина, В.П. Морозов) доказано, что отдельные эмоциональные состояния имеют определенные акустические картины или интонационные зоны [14; 6; 8]. Так, зона выражения гнева характеризуется плавным и значительным подъемом кривых частоты основного тона и интенсивности и затем ровным их снижением. Для эмоции гнева характерно общее увеличение силы и высоты голоса, увеличение резкости речевых звуков. Эмоция печали, напротив, характеризуется медленным нарастанием и спадом силы и высоты голоса, увеличенной длительностью слогов, падением силы и звонкости голоса. Зона интонирования страха характеризуется направлением движения кривых частоты основного тона и интенсивности вверх при малой длительности звучания [14]. Авторы заключают, что варьирование паралингвистических характеристик речи (тембр, частота основного тона, темпоритм) в звукопроизношении дает представление о модальности эмоционального переживания.

Развитие способности к восприятию и пониманию эмоций по паралингвистическим характеристикам речи является одним из условий становления социально-перцептивных механизмов, формирующих образы социальных объектов – эмпатии, рефлексии, идентификации, интерпретации (Т.В. Корнеева, В.Х. Манеров, К. Роджерс) [15].

В онтогенезе способность к восприятию и распознаванию эмоционального контекста речи формируется в период наибольшей чувствительности к внешним воздействиям. Способность к восприятию эмоциональных оттенков интонации голоса взрослого опережает восприятие смысла, заключенного в словах. Ласковая или, наоборот, гневная речь, сердитый тон понимаются младенцем еще до развития у него навыков восприятия и порождения словесной (вербальной) речи, а ребенок, уже умеющий говорить, распознает эмоциональную интонацию, нередко, до восприятия слов. «Папа злой?» – спрашивает мальчик двух лет, услышав доносящийся из передней сердитый голос отца.

Постепенно в ходе нормального развития выделение в речи экстралингвистических характеристик позволяет ребенку определять

отношения, настроение партнера по общению, и, учитывая их, использовать, выражая таким образом готовность к полноценной интеракции. Можно сказать, что понимание эмоционального состояния партнера тесно связано с ходом последующего взаимодействия.

Согласно взглядам Д.Б. Эльконина (1989), ребенок уже в три года может войти в образ своего персонажа игры, а значит, понимает различия между собственными эмоциями и эмоциями изображаемого персонажа. Как показывают данные изложенных выше исследований, практически невозможно отделить осознание эмоций других людей, их причин, последствий, контекста, совместимости и т.д. от осознания собственных эмоций. Это еще трудно потому, что, согласно идеям Л.С. Выготского (2002), понимание эмоциональных проявлений других людей предшествует не только осознанию собственных эмоций, но и их появлению. В онтогенезе освоение невербальных способов общения происходит параллельно с освоением речи и совершенствуется до 18 лет [16].

Несмотря на раннее время формирования способности к опознанию эмоций по невербальным характеристикам речи, специалисты отмечают, что зачастую для детей младшего школьного возраста характерны недостаточная сформированность дифференциации эмоциональных состояний, их неадекватная оценка и, соответственно, недостаточное развитие

коммуникативных возможностей и способностей. Отсутствие социально-психологических условий для полноценного развития способности восприятия эмоций другого человека по голосу ведут к серьезным затруднениям реализации жизненно важных потребностей индивида в самореализации и полноценной социализации. Особенно остро этот вопрос обстоит с детьми, отстающими в психическом развитии от своих сверстников [7; 4].

В связи с тем, что паралингвистические характеристики речи информативны в плане передачи эмоциональной информации, они могут выступать в качестве критерия внутришкольного контроля по выявлению сформированности обозначенных в федеральных стандартах коммуникативных действиях универсального характера – умение слушать, слышать и понимать партнера. Кроме того, исследование способности восприятия и понимания эмоций, заключенных в речи, становится необходимым в плане профилактики и коррекции социально-психологической дезадаптации, в том числе, у детей с ограниченными возможностями здоровья, интегрированными в школьную среду.

Таким образом, анализ исследования паралингвистических характеристик речи позволил раскрыть их особенности и функции как средств передачи эмоциональной информации, осмыслить пути прикладного применения – в диагностике коммуникативных компетенций обучающихся.

Литература

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2002. 288 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990.
3. Свенцицкий А.Л. Краткий психологический словарь. М.: Велби, Проспект, 2008. 512 с.
4. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2000. 720 с.
5. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М: Наука, 1975.
6. Меграбян А.М. Психодиагностика невербального поведения. СПб.: Речь, 2001. 253 с.
7. Морозов В.П. Невербальные коммуникации: эксперимент, теорет. и приклад. аспекты // Психологический журнал. 1993. № 1.С. 18-32.
8. Пиз А. Язык телодвижений: Как читать мысли окружающих по их жестам. М.: Эксмо, 2003. 284 с.
9. Горелов И.Н. Безмолвный мысли знак: Рассказы о невербальной коммуникации. М.: Молодая гвардия, 1991. 240 с.
10. Лабунская В.А. Невербальное общение (соц.-перцептив. подход). Ростов н/Д.: Изд-во Ростов. ун-та, 1986. 135 с.

11. Жинкин Н.И. Язык – речь – творчество. М.: Лабиринт, 1998. 367 с.
12. Леонтьев А.А. Психология общения. М.: Смысл, 1997. 364.
13. Бодаев А.А. Психология общения. Избранные психологические труды. М.: МОДЭК, 2002. 320 с.
14. Борисова А.А. Восприятие эмоционального состояния человека по интонационному рисунку речи // Вопросы психологии. 1989. № 1. С. 117-121.
15. Манеров В.Х. Экспериментально-теоретические основы социальной идентификации и интерпретации говорящего: дис. ... докт. психол. наук. СПб., 1993. 457 с.
16. Эльконин Д.Б. Психология игры. М.: Просвещение, 1978.

References

1. Anan'ev B.G. Chelovek kak predmet poznaniya. SPb.: Piter, 2002. 288 s.
2. Lingvisticheskij jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. V.N. Jarcevoj. M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1990.
3. Svencickij A.L. Kratkij psihologicheskij slovar'. M.: Velbi, Prospekt, 2008. 512 s.
4. Rubinshtejn S.L. Osnovy obshhej psihologii. SPb.: Piter, 2000. 720 s.
5. Kolshanskij G.V. Sootnoshenie sub#ektivnyh i ob#ektivnyh faktorov v jazyke. M: Nauka, 1975.
6. Megrabjan A.M. Psihodiagnostika neverbal'nogo povedenija. SPb.: Rech', 2001. 253 s.
7. Morozov V.P. Neverbal'nye kommunikacii: jeksperiment, teoret. i priklad. aspekty // Psihologicheskij zhurnal. 1993. № 1.S. 18-32.
8. Piz A. Jazyk telodvizhenij: Kak chitat' mysli okružhajushhih po ih zhestam. M.: Jeksmo, 2003. 284 s.
9. Gorelov I.N. Bezmolvnij mysli znak: Rasskazy o neverbal'noj kommunikacii. M.: Molodaja gvardija, 1991. 240 s.
10. Labunskaja V.A. Neverbal'noe obshhenie (soc.-perceptiv. podhod). Rostov n/D.: Izd-vo Rostov. un-ta, 1986. 135 s.
11. Zhinkin N.I. Jazyk – rech' – tvorčestvo. M.: Labirint, 1998. 367 s.
12. Leont'ev A.A. Psihologija obshhenija. M.: Smysl, 1997. 364.
13. Bodalev A.A. Psihologija obshhenija. Izbrannye psihologicheskie trudy. M.: MODJeK, 2002. 320 s.
14. Borisova A.A. Vosprijatie jemocional'nogo sostojanija cheloveka po intonacionnomu risunku rechi // Voprosy psihologii. 1989. № 1. S. 117-121.
15. Manerov V.X. Jeksperimental'no-teoreticheskie osnovy social'noj identifikacii i interpretacii govorjashhego: dis. ... dokt. psihol. nauk. SPb., 1993. 457 s.
16. Jel'konin D.B. Psihologija igry. M.: Prosveshhenie, 1978.